

тельности человека или органов государства, не столько в состоянии нормативно-правовых актов, но и в уровне развития правосознания человека.

Развитие правового самосознания всегда детерминировано окружающей социальной средой. На его формирование воздействуют многочисленные факторы общесоциального порядка и той микросреды, которая непосредственно окружает личность. В процессе формирования правового самосознания личности эти факторы преломляются через конкретные условия жизни и психологические особенности личности и реализуются в ее деятельности. Правовое самосознание является функцией возраста. Оно формируется в течение всей жизни индивида. Новорожденный ребенок правовым самосознанием не обладает, оно формируется в личности по мере ее социализации. Процесс социализации личности включает и воспитание активной социальной ответственности, понимание необходимости соблюдения социальных норм, что, в конечном счете, обеспечивает правомерное поведение, высокую степень социальной воспитанности человека, предупреждение антисоциальных проявлений с его стороны.

При освоении правовой культуры личность впитывает общепринятые в обществе нормы, правила, традиции. Культурно и этнически детерминированный мир является основой социализации каждого индивида. Правовая культура основывается на культурных принципах, в результате чего повышается рост самосознания и правосознания личности. Это выражается в том, как личность осознает принадлежность к своему народу, осознание интересов своего народа, представляет культуру, язык, место происхождения. Таким образом, духовность существенным образом влияет на формирование правовой культуры личности. Результатом усвоения правовой культуры является сформированное правовое самосознание, в процессе которого индивид усваивает нормы и правила поведения и, не задумываясь, поступает так, как этого требует общество.

Жукоцкий В.Д., Жукоцкая З.Р.

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА РОССИИ: КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Правовая мысль России с опорой на убеждение в высшей ценности народной культуры оформилась на основе православия, перенявшего из Византийских политических концепций религиозную трактовку власти монарха, утвердившего принцип «симфонии властей» и общей сакрализации светской власти. Русский православный царизм, как разновидность «цезарепапизма», предоставлял идеальные возможности для осуществления восточной

социальной модели: «Вместо избирательного подвижного, пожизненного диктатора, византизм нашел у нас Великого Князя Московского, патриархально и наследственно управляющего Русью»¹. И.Л. Солоневич, отмечая уникальность российского самодержавия, писал: «Это – не диктатура аристократии... это не диктатура капитала, реализуемая в форме социализма, – это «диктатура совести»².

Право в России долгое время воспринималось как синоним божественной царской воли, даже законы морали должны были меркнуть в этом сиянии живого божества, олицетворяющего «Святую Русь». Даже грандиозность петровских реформ, казалось бы, вздыбивших Россию и превративших ее на западный манер в *империю*, не могла радикально изменить эту традицию. Впрочем, образ *антихриста на троне* привнес в нее новую и по-своему роковую тональность, которая в начале XX в. разразится неистовой какофонией мятежа и поиском новой святости от народа. Право в этих культурно-исторических условиях неизменно выполняло подчиненную роль простого инструмента в руках абсолютного субъекта власти – царя, народа, класса. Самоценность права, лишенного пространства свободных гражданских отношений, долгое время не имела иного пристанища, кроме простого нравственного чувства, или, напротив, чисто политического чувства долга перед властью, олицетворяющей государство. Именно поэтому *правда* на Руси заменяла *право*, и все потому, что последнее добровольно отождествило себя с властью. Об этом и народная мудрость: «Не в силе Бог, а в правде».

Самодержавие определяло основные факторы развития права и в сер. XIX в. в России сложились специфические условия для его формирования. Развитие буржуазной надстройки на примитивном земледельческом фундаменте и игнорирование культурных источников права лишало его основы, связи с миром духовных ценностей и главной функции – аккумулятора культурных ценностей народа. Отделяясь от культурной сферы, право политизировалось и отражалось в правосознании, названном юристом-государствоведом и политологом А.В. Оболонским «системо-центристским»³. Второй причиной специфического состояния права в России являлась автономность крестьянской общины, снижающая потребности в личных правах.

В России община стала фундаментальным фактором развития общества, но она же являлась препятствием становлению индивидуального начала. Кроме того, существовали сословные преграды, а правовые нормы созда-

¹ Антология мировой правовой мысли в 5-ти т. Т.У. М.: Мысль, 1999. С. 43.

² Солоневич И.Л. Народная Монархия. М.: ЭКСМО, 2003. С. 55.

³ Оболонский А.В. Драма российской политической истории: система против личности. М.: Изд-во РАН, 1994. С. 27.

вались в отрыве от усложнения социальной среды. Последнее наряду с отсутствием традиций политических институтов обусловило низкий уровень проникновения культуры в российское право. Этому способствовали гипертрофированная мощь государства как верховного распорядителя и преимущественное представительство в составе населения крестьянства. Таким образом, отсутствие культурных основ в правовой политике и крепостничество законсервировали правосознание народа на уровне XVI в.¹

Из вышеизложенного видно, что гражданское общество, в недрах которого зарождаются правовые идеи и синтезируются правовые ценности, в России отсутствовало. Реформы правовой системы, противоречащие русскому правосознанию, были обречены на неудачу. Реформаторская политика, подчиняясь цели сохранения самодержавия, лишь укрепляла сложившийся стереотип правового поведения, но не демократизировала сферу права. Хотя нельзя не отметить того факта, что в рассматриваемый период в российском законодательстве были попытки воплощения идеи справедливости как синтеза морали и права, как «конкретного отношения реализованных ценностей»². Для понимания исходных посылок правовых концепций, отраженных народниками, демократами, марксистами и либералами, достаточно вспомнить, какую роль играли ценностные убеждения народа.

Глубинные ценностные представления русского народа опосредовал общинный характер крестьянства. Социальная заданность народа определяла поиски «лучшей доли», по правде устроенной жизни. Специфическое понимание свободы и равенства и главенствующее положение последнего исходит из заложенных в апокрифической литературе представлений об общественном идеале, из традиций восточного христианства. Эти традиции противоречили западному пониманию идей демократии. По справедливому замечанию великого русского правоведа И.А. Ильина, «существо христианства, сориентированное на равенство всех людей перед Богом, не только не может предположить идею политическую, или, тем более, социального равенства, но глубоко чуждо подобным устремлениям»³.

Наиболее популярными произведениями, в которых проповедовалась будущая мечта об утверждении общественного равенства, справедливости и блаженства, были «Слово о правде и неправде», «Житие Андрея Юродивого», «Беседы трех святителей», «Толковая Палея». В русле размышлений

¹ *Исаев И.А.* История государства и права России. М.: Юрист, 1994. С. 136.

² *Алексеев Н.Н.* Основы философии права. СПб.: Лань, 1999. С. 117.

³ Цит. по: *Величко А.И.* Христианство и социальный идеал (философия, право, социология индустриальной культуры) / Под ред. В.П.Сальникова. М.; СПб.: СПб ун-т МВД России, 2000. С. 71.

о гармонично устроенном обществе и справедливости творили авторы «отреченных» книг второй половины XVI в. – Иван Пересветов, Ермолай-Еразм, Феодосий Косой, Матфей Башкин. Праведная жизнь и равенство как предправовые мифологические образы, соответствующие менталитету древних, вошли в правовую ткань благодаря народной устно-поэтической традиции. Правовые ценности получили значение в преломлении главной установки на Правду. Понимаемая как Божья, она была полна социального содержания и социальной заинтересованности¹.

Через понимание истинности вещей как Божьей Правды и упование на царя как Бога получали трактовку высшие ценности культуры, такие, как свобода, равенство и справедливость. Теоцентристское понимание правды привело к замене ею правовой ценности истины в обычном праве. Трактовка закона Божьей благодати определило отношение к месту закона как низшему по сравнению с благодатью и целостностью истины. Божественное происхождение правды ассоциировалось у русского народа со справедливым царем². Свобода мыслилась прежде всего как средство и способ достижения целей многоликой правды, по преимуществу социальной.

Таким образом, ценностные представления русского крестьянства в XIX в. можно определить как единство социализма (общинное) и теоцентризма (религиозное) с доминированием представлений о тождестве государства и общества и царя как Бога. Патриархальное ожидание отеческой заботы от правителей сформировало представление о чувстве долга и обязанности как основе отношений с властью. Описанные Ж.-Ж. Руссо этатизация общества и господство общественной воли над частным интересом прямо характеризуют состояние русской правовой культуры XIX в.³

Отечественное представление о праве сложилось в опоре на народность свободы и равенства. Концепции правового общества и социальной справедливости оформились в русле поиска идеала этих ценностей. Факта культивируемого в крестьянской общине равенства не могли обойти ни мыслители правого, ни мыслители левого толка. Положения об общинности крестьянского бытия и равенства, выраженные в общинном соборном начале, получили приоритет как у народников и революционеров-демократов, склонявшихся в сторону сугубо социального освобождения народа, так и у славянофилов, ценивших русский народ за самобытное культуротворческое начало.

¹ Альбов А.П., Масленников Д.В., Сальников В.П. Русская философия правды – философия бытия, веры и нравственности// Русская философия права. СПб., 1997. С. 47.

² Яковенко И.Г. Дискуссия. В сб.: Империя и либералы. СПб., 2001. С. 137.

³ Руссо Ж.-Ж. Трактаты. М., 1969. С. 300.

Для социологического правопонимания характерно было стремление понять право как социальное явление, отражающее закономерные условия социального бытия. Законности как эволюционирующему началу придавалось объективное начало. Сторонники социологического направления отрицали возможность познания умопостигаемой сущности права, полагая, что наука может устанавливать только эмпирические связи между явлениями. Именно с этих позиций социологи отрицали саму идею естественного права как права абсолютного, вечного и неизменного в своей сущности.

Поэтому из области права изымалась наиважнейшая культурная ценность – свобода личности, а равенство выступало как нравственный идеал и солидарность. Идея прав человека связывалась с его эксплуатацией, реакцией на которую являлось полное отвержение «рыночной» модели общества и замена его моделью целевой организации¹.

Как следствие выдвигалась задача радикального изменения существующего государственного и общественного порядка ради торжества высшей социальной правды. Предпринимались многочисленные попытки соединения западноевропейской ситуации в области права с культурно-историческими национальными условиями. За исходный путь своих размышлений сначала демократы, затем народники и позже – большевики, взяли западное право на том этапе его развития, когда мысли о естественной свободе индивида стали вытесняться идеями «социального освобождения». Социолого-исторический подход к праву невольно вел к дискредитации либеральных идей и удивительным образом опирался на народную традицию абсолютного доверия к патернализму власти. Между тем, для русских либералов традиция пренебрежения к праву была той частью национального наследия, которую они стремились преодолеть.

Таким образом, русский социализм еще до установления буржуазных порядков начал конкурировать с либеральной идеологией индивидуализма. Он настаивал на том, что нельзя пробиться к правам личности, не решив ряда элементарных социальных задач. Но было между русскими социалистами и либералами и нечто общее: их настороженное отношение к необразованной крестьянской массе, чуждой ценностей и требований культуры. Наблюдение Н.Н.Алексеева удивительным образом применимо и к нашим дням: «Все русские западники (и радикалы, и либералы) в народе русском видели лишь косную массу, тормозящую развитие России к прогрессивному

¹ *Валицкий А.* Нравственность и право в теориях русских либералов конца XIX – начала XX века // Вопросы философии. 1991. № 8. С. 26.

лучшему», а потому ее «всю надо пересоздать и переделать»¹. Все это с особой остротой ставит вопрос о различении отсталости и самобытности в русской правовой культуре.

Закирова К.О.

ВЛИЯНИЕ СМИ, СФЕР ДОСУГА И РАЗВЛЕЧЕНИЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ

Все чаще в последнее время мы обращаемся к вопросу правовой культуры молодежи, все чаще мы слышим о том, что уровень правовой культуры современного россиянина с каждым годом снижается. Чтобы обсудить этот вопрос, следует обратиться к термину «правовая культура».

В настоящее время насчитывается примерно 250 различных научных позиций по вопросу определения понятия «правовая культура». В.И. Каминская считает, что правовая культура – это система овеществленных и идеальных элементов, относящихся к сфере действия права, их отражению в сознании и поведении людей. В качестве элементов выступают право, правовые отношения, государственные органы, правовое сознание, правовое поведение. Н.Я.Соколов дает другое определение: «это совокупность правовых знаний, убеждений, установок личности, которые реализуются в процессе труда, общения, поведения, а также отношения к материальным и духовным ценностям общества».² Можно сделать вывод, что правовая культура – неотъемлемая часть общей культуры народа, которая базируется на её началах, является отражением уровня её развития, менталитета народа, и главной ее задачей является – создание морально-правового климата в обществе, который гарантирует реальную свободу поведения личности в соединении с ответственностью перед обществом, обеспечивает её права, социальную защищённость, уважение её достоинства, т.е. ставит человека в центр экономических, социальных, политических, культурных процессов.

Знание права, т.е. представление о содержании правовых предписаний, формируется либо в результате непосредственного изучения соответствующих нормативных положений, либо в результате опосредованного знакомства с ними. Правовые представления и отношение к праву, исполнению правовых предписаний формируются у молодых людей прежде всего под влиянием норм морали, политических и иных воззрений. И если нравствен-

¹ Алексеев Н.Н. Русский народ и государство. М.: Аграф, 1998. С. 140.

² Певцова Е.А. «Современные дефинитивные подходы к правовой культуре и правовому сознанию»// Журнал российского права. 2004. № 3 С.70-81, С. 70-71.